

Павел Макаров

Плюшевый мишка

Сборник пьес

Павел Макаров

Плюшевый мишка. Сборник пьес

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Макаров П.

Плюшевый мишка. Сборник пьес / П. Макаров — «ЛитРес: Самиздат», 2018

В сборнике две пьесы о браке и отношениях, офисная комедия, пьеса, где действие происходит на тренинге по успеху, детская новогодняя пьеса-сказка и пьеса в стихах, посвященная событиям оккупации Одессы в 1941-1944 годах.

Содержание

Брак по уму	5
Скелет в шкафу, или Плюшевый мишка	31
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Брак по уму

драмокомедия в 4 действиях, 2013

Действующие лица:

СТАС, 38 лет, бизнесмен.

САША, его невеста, впоследствии жена, 28 лет.

АЛИК, друг Станислава, добрый циник, юрист, 38 лет.

КАРИНА, подруга жены, фифа еще та, около 30 лет.

МУЖСКОЙ ГОЛОС.

Между первым и вторым действием, а также между вторым и третьим действием проходит 2 года, между третьим и четвертым действием проходит 3 месяца.

Действие первое

Квартира Стаса. Темные стены. Есть столик с ноутбуком, диван и телевизор, музыкальный центр, колонки, дверь в ванную, отгорожена кухня, есть кровать, прочая мебель. На столе стоят розы. На стене висит фотография счастливых Саши и Стаса, сделанная на островах, а также карта мира.

Стас одевается в свадебный костюм перед зеркалом.

Стас берет одну тряпочку, аккуратно открывает музыкальный центр, другой рукой с помощью другой тряпочки вставляет диск и включает. Звучит композиция.

СТАС (*поет*). Oh no, this is the road, said this is the road. It's a road to hell. (*Звонят в дверь.*) Открыто!

Заходит Алик.

АЛИК. Привет, толстый. Что там поешь? Куда там road?

СТАС. Привет, толстый, а с утра прицепилось, но это не я пою, это Крис Ри.

АЛИК. Понятно. Где все? Как-то малоллюдно здесь, несмотря на цветы, нет ощущения, что у тебя, наконец, свадьба.

СТАС. Мы ж у матери справляем, все там. А невеста с утра – на маникюр, скоро придет сюда прическу делать... Ты, знаешь, я сам не верю, что это все-таки произошло, мне ведь через два года уже сорок.

АЛИК. Как хорошо, что ты это сказал, толстый. Теперь я могу посчитать, сколько лет мне. Итак, я с тобой учился в одном классе, значит мы одноклассники. Стало известно, что тебе сорок минус два (*Делает вид, что считает.*) «семь на ум пошло»... тридцать восемь лет. Отсюда следует, если составить пропорцию, что мне... (*Делает вид, что считает.*)... Как интересно, тоже тридцать восемь лет!

СТАС. В твоих математических способностях, толстый, я несколько не сомневался. Но ты, в отличие от меня, успел уже три раза жениться, и вот я решил тебя догнать.

АЛИК. Я успел не три раза жениться, а успел три раза развестись! Почувствуй разницу... Хотя, ты прав, для того, чтобы развестись, нужно сначала жениться... Нужно не догонять меня, толстый, а перенимать опыт. Чтоб не повторять моих ошибок. Ты думаешь, как я

стал юристом. Первый развод, дележ имущества, причем имущества было мало, но, сколько боли, ... я в это все вник, и теперь – я специалист. Когда разводился в третий раз, все осталось у меня! Тебе повезло, что у тебя такой друг. Когда будешь разводиться, не нужно будет искать адвоката.

СТАС. Тебя заносит, толстый. Ты пойми – я люблю! После стольких поисков я, наконец, нашел ее, красивую, умную. Кстати, а знаешь, почему она умная?

АЛИК. Нет.

СТАС. Потому что выходит замуж за меня.

АЛИК. А вот почему!

СТАС. Кроме шуток, ты же знаешь, я совсем не тот закоренелый холостяк, как Шерлок Холмс, который сидит дома с трубкой и рассуждает о женщинах, как о низших существах. Я все это время искал, пробовал, страдал, учился, шаг за шагом, и наконец я достиг того состояния, когда уже все, казалось, знал о чувствах, и встретил ее. Это судьба! Мы же с ней уже два года, и когда она сказала «Да», я был на седьмом небе.... Я тебе о любви, толстый, а ты о разводе.

АЛИК. Клянусь здоровьем любовницы от первого брака, я тоже о любви! Люби конечно, наслаждайся, сейчас твое время, год, два, может три... Ну, а потом, когда любовь закончится, милости просим. К Вашим услугам.

Стас машет рукой мол «А что с тобой говорить».

А ты знаешь, что у американцев принято заключать брачный контракт?

СТАС. Что нам эти американцы, у них денег много и имущества всякого, вот они и изгаляются.

АЛИК. Ну, не только в имуществе дело, хотя это тоже важно. Но они там, например, пишут о том, как часто супруги будут заниматься... сексом, в каких... позах, утром или вечером. Представь себе такие строки в контракте: «Вышеозначенная супруга женского пола обязуется не реже двух раз в неделю, в девять часов вечера в обнаженном виде становиться двумя ногами на кровать, на которую также может опираться и руками, и принимать вышеозначенного супруга мужского пола в течение пятнадцати минут. Слово обнаженный в контексте данного контракта и во исполнение статьи третьей пункта шестого данного контракта, означает полное отсутствие одежды, в том числе нижнего белья. Дни исполнения супружеских обязанностей определяются по взаимной договоренности, в случае возникновения споров, каждый супруг имеет право подать письменную заявку на исполнение седьмого пункта части второй данного контракта, а другой супруг должен исполнить свои обязанности в течение трех дней со дня подачи вышеозначенной заявки».

СТАС (*смеется*). Ты лихо завернул, толстый! А если за пятнадцать минут не успеет?

АЛИК. Тогда неустойка.

СТАС (*продолжает смеяться*). Ох уж эти американцы... Но мне, мне это все зачем?

АЛИК. Послушай, ты судишь о своих отношениях с Сашей с высоты проведенного двухнедельного отпуска на островах? Когда на деревьях растут гранаты, в саду гуляют павлины, а за окном шум морского прибоя, тогда не нужно думать о контракте, тогда женщина отдается из чувства высшего долга перед завоевавшим ее мужчиной. Клянусь здоровьем любовницы от второго брака, ты никогда всерьез не думал о том, что такое женщина?

СТАС. Да, всерьез никогда об этом я не думал. Всерьез я думал только о том, что такое сиамская кошка.

АЛИК. Женщина – это не совсем кошка, это ненасытное существо неизвестного порядка, ей все мало, ко всему хорошему она моментально привыкает. Ты подарил ей в первый раз одну

розу, у нее слезы, второй раз нужно дарить три розы, но, заметь, слез уже не будет, в третий раз ты подаришь 17 роз, она скривит губы и скажет, я хочу духи. «Я хочу» – у них основное слово.

СТАС. Алик, ты со своими тремя разводами совсем стал женоненавистником, и меня хочешь втянуть в тот же омут.

АЛИК. Не, Стасик, что ты, я просто по дружбе предупреждаю тебя. Предупрежден, значит, вооружен. Ты вступаешь в брак с опасным, непознанным передвигающимся объектом, – женщиной, и относишься к сему факту легкомысленно. Ты даже не думал, над тем, какой должна быть настоящая женщина.

СТАС. Я думал, толстый. Умной и красивой, как моя Сашенька.

АЛИК. М-да. Умной и красивой... И это говорит мой лучший друг. Если бы был такой спорт – взаимоотношения с женщинами, то ты бы достиг максимум третьего разряда, не выше.

СТАС. О, международный гроссмейстер по женскому полу, и какова, по-вашему должна быть женщина?

АЛИК. Шутки шутками, но ты помнишь, моя вторая жена была из Молдовы, так что я действительно международно признанный авторитет в этой области. Ну, слушай, толстый, – результат моих эксклюзивных исследований по части женского пола.

СТАС (*садится*). Я само внимание.

АЛИК. Женщина – прекрасное существо о двух ногах и двух руках, которое, живет рядом с нами, людьми, уже более десяти тысяч лет. Какая она идеальная жена? ... Начнем с внешности. Ты прав, красивая. И самому приятно, и другие будут завидовать. Но не плоская примитивная красота, а живая, такая с искринкой. Холодная пустота никому не нужна, согласен?

СТАС (*подыгрывая*). Конечно, не снежная королева.

АЛИК. Именно, но не только красивое чело. А фигура? Должна быть отличная фигура, есть исследования, что более всего заводит мужчину?

СТАС. Линия бедра!

АЛИК. Правильно! Моя школа! Пусть ходит в спортзал, куда угодно, но чтоб стройная! С красотой разобрались, теперь – умная. Что это значит?... Что умная настолько, чтобы скрывать свой ум. Иначе кому это понравится. Представь себе жену, которая везде показывает, что она умнее мужа...

СТАС (*представил*). Бррр.

АЛИК. Она должна понимать, когда говорить, и когда молчать. Ум женщины больше всего проявляется именно в умении промолчать, не встревать. Согласен? ... Лучше всего, чтобы она всегда молчала.

СТАС. Красивая, умная, молчаливая. Лучше немая.

АЛИК. Ты улавливаешь мысль. Теперь дальше – практичная, хозяйственная. Чтобы готовила и стирала не хуже мамы.

СТАС. Да, мне нужно питаться три раза в день. И ем я не менее трех блюд за раз.

АЛИК. И чтоб готовила с душой, подавала с улыбкой. Дальше – дома все хорошо, но вы ведь пойдете когда-то, скажем, в театр. ... Встретите там знакомых, скажем Рабиновичей. И Рабинович начнет умный разговор о том, какая постановка, как играют актеры....

СТАС. Да, Рабинович такое может.

АЛИК. Вот. Значит, жена должна разбираться в искусстве, быть начитанной, чтобы никакой Рабинович не смог бы посмеяться над ней.

СТАС. Прекрасно – хозяйственная, молчаливая и начитанная. Но, чтоб общаться с Рабиновичем, толстый, ей придется открыть рот?

АЛИК. Это один из немногих случаев, когда она может это сделать. Дальше, у нее должен быть вкус... Да, толстый – вкус. Мы живем в культурном центре, посмотри вокруг, как много со вкусом одетых женщин... Тут нужно быть на уровне. Ну и дома не помешает, квартиру там обставить и т.п.

СТАС. Вкус – обязательно, без вкуса – на порог не пускать.

АЛИК. Отлично, что еще ... Ах, да. Ты видишь, в какое сложное время мы живем, в какой стране.

СТАС. Я не только вижу, но и чувствую.

АЛИК. Нестабильность, неуверенность, бедность. Значит, должна быть экономной, чтоб не просила денег часто, терпела, сама как-то крутилась.

СТАС. Умная, красивая, элегантная, ухоженная, начитанная, молчаливая, хозяйственная и экономная... толстый, в этом городе полно таких женщин.

АЛИК. Я рад, что ты понимаешь меня. Но это еще не все! (*Загадочно*). Самое главное – жена должна быть настоящей...любовницей. Чтоб заменила собой всех женщин мира, чтобы тебе, толстый, совсем не хотелось бы пойти налево. Горячей, раскрепощенной, сексуальной, непредсказуемой, любящей поиграть...

СТАС. О, да конечно, это очень важно! Чтоб не хотелось пойти налево. Ни сейчас, ни через пять лет. А такое бывает?

АЛИК. Конечно! Но при этом, при всей ее раскрепощенности, ты, толстый должен быть у нее первым и единственным мужчиной.

СТАС. Алик, а тут ты малеха переборщил. Если я буду ее первым мужчиной, то откуда она все узнает, наберется этой раскрепощенности?

АЛИК. Так ты всему и научишь, Стасик.. Я вот, своих жен учил всему сам.

СТАС. Но и где они, твои жены сейчас.

АЛИК(*с деланной горечью*). Применяют на практике полученный опыт с другими мужчинами. А я за это ничего не получаю, ни копейки...Кстати, стоимость обучения можно было бы тоже внести в контракт.

СТАС (*с иронией*). Что-то на тебя это не похоже, а ты разве не включил эту стоимость в контракт?

АЛИК. Представь себе, нет. Но ничего, зато две моих жены воспитывают двух моих детей. Запомни – число детей должно быть меньше или, на крайний случай, равно числу жен.

СТАС. Запомню, запомню... Я рад, что у меня такой умный опытный друг, но я уж как-то без контракта, просто по любви... Вот так, Аличек.

АЛИК. Точно, я ж про любовь совсем забыл. Жена должна любить мужа, как мама, просто за то, что он есть.

СТАС (*смеется*). Ну, да где такую возьмешь. Приходит домой пьяный, оборванный, без денег, а она его все равно любит, просто за то, что он есть... Теперь понятно, почему ты три раза развелся...

АЛИК (*серьезно*). А если серьезно, Стас, то знаешь, что самое главное?... Дома должно быть тихо и спокойно. Когда от этой одуревшей жизни возвращаешься домой, а тебя еще и там начинают пилить, то можно повеситься... Жена должна быть такой всепонимающей, всепрощающей такой...

Кто-то идет за дверью.

СТАС. Это Сашенька.

Дверь открывается, заходит Саша.

САША. Здравствуй, Алик. О чем вы тут? (*Алику.*) Что отговариваешь Стаса от брака?

АЛИК. Нет, что Вы, Сашенька. Мы говорили о любви и ее важности в браке.

САША. А, любовь – это очень важно.

СТАС. Он меня учит, как вступить в брак.

АЛИК. Да, даю последние наставления, как вести себя в загсе, чтобы ничего не перепутать.

САША. Главное, чтобы не перепутал «Да» и «Нет», когда его спросят в загсе, согласен ли.

АЛИК. Толстый, понял, ты скажешь «Да».

САША. Толстый скажет. Сейчас ко мне придет подруга, будет одевать и делать прическу.

АЛИК. Все понял, я удаляюсь, но уже через несколько часов присоединюсь к вам, дабы стать свидетелем исторического события в вашей жизни.

Алик целует руку Саше и удаляется.

САША. Алик такой смешной. Классный парень, как так получилось, что у него три брака.

СТАС. Три развода. Он так считает... Сильно умный!

САША (*с улыбкой*). Надеюсь, ты не такой. Скоро Каринка придет... О, розы! Спасибо! (*Целует Стаса*)... А сейчас вспомнила, на острове, когда я проснулась в первый день, на столике – цветы. Где ты их взял?

СТАС. Рано надо вставать. Кто рано встает, тому бог дает. Что за запах?

САША. Это же духи, которые ты мне в бьюти-фри купил.

СТАС. Глупышка, дьюти-фри.

САША. Неважно... А мы еще поедem куда-то? Полагается ведь свадебное путешествие...

СТАС. Так мы только приехали. У нас свадебное путешествие получилось перед свадьбой. Зато какое!

САША. Да, это была моя мечта, и ты ее осуществил. А ты мне купишь еще шубу и маленькую машинку?

СТАС. Беленькую?

САША. Голубенькую.

СТАС (*обнимает Сашу*). Все купим. Все мечты осуществлю, все какие есть. Деньги нужны мужчине только с одной целью – тратить на свою любимую женщину... (*Целует Сашу*)... Поедем еще конечно. Надеюсь, с торговлей все будет хорошо. Сейчас, после свадьбы нужно будет поработать.

САША. Поработаешь, еще успеешь. А если не поедem никуда, тогда сделаем ремонт.

СТАС. Какой ремонт, зачем?

САША. Ну, здесь нужно все обновить. (*Показывает.*) Посмотри, уже обои отваливаются, пол неровный. И квартира какая-то темная. И мебель нужно будет прикупить. ... Так что отдохнем после свадьбы и сразу займемся.

СТАС (*обнимает Сашу*). Сегодня я ни в чем не могу тебе отказать.

Стук в дверь.

Это Карина.

Стас открывает дверь заходит Карина. Стас галантно целует ручку.

КАРИНА. Сегодня ты должен целовать только свою невесту.

СТАС. Сейчас прямо этим и займусь.

КАРИНА. Нет, сейчас я буду ее одевать и причесывать. А ты жених, еще успеешь. Кстати, принято, что в день свадьбы жених и невеста встречаются только в загсе.

СТАС. Но это устаревшие правила. Но я все понял, я уже оделся, сию минуту удаляюсь, пойду к маме, лимузин туда приедет. В назначенное время прибуду, чтоб были все готовы!

КАРИНА. Всегда будем готовы! Мы тебя отпускаем пока.

Стас с улыбкой уходит. Саша усаживается перед зеркалом, Карина помогает ей в ее приготовлениях, делает прическу и т.п.

КАРИНА. А еще и лимузин будет?

САША. Да, белый весь такой...

КАРИНА. Ну, это вообще... Еще и лимузин. А ты еще думала, выходить замуж или нет. Деньги есть, а в мужчине – это главное, значит выходить.

САША. Ты, как скажешь... Ну знаешь... разница в возрасте.

КАРИНА. Ерунда, какая разница – 10 лет? Надо брать, пока есть. Стас твой классный. Не пьет. Сейчас, подруга, нормальных мужчин нет вообще. А те, которые нормальные, уже все разобраны. Если бы я не была замужем, то увела бы у тебя твоего Стасика.

САША (*иронично*). Я тебе уведу... Нет хорошо, что есть такая подруга у меня как ты, тебе я полностью доверяю. (*Показывает на волосы.*) Вот тут поправь..

КАРИНА. Сейчас... Доверяешь... Чего так долго думала тогда?

САША. Ну не знаю... Он так ухаживал, каждый раз дарил цветы, представляешь... Но я не знаю, люблю ли...

КАРИНА (*резко*). Что? Что я слышу? О какой любви ты говоришь? Скажи мне, кто сейчас выходит замуж по любви? Покажи мне хоть одну такую. Мир давно перешел в другое состояние, подруга, а ты и не заметила.

САША. А ты же, как вышла?

КАРИНА. Я тебя прошу... Вышла, потому что пора уже было выйти.

САША. Так ты по расчету?

КАРИНА. И не по любви и не по расчету.

САША. А как тогда?

КАРИНА. По уму!

САША. Это какой-то новый способ.

КАРИНА. Все новое – хорошо забытое старое. Сейчас – это основной способ. Мужчина нужен для чего? Первое – родить ребенка. Для этого он нужен минут на десять, не больше. Ну, а поскольку воспитывать ребенка одной не хочется, значит, второе, для чего нужен мужчина – обеспечивать. А больше ни для чего.

САША. Просто, я всегда своего мужа себе иначе представляла. Думала, будет у меня высокий такой, сильный с голубыми глазами.

КАРИНА. Хаха. Тебе сколько лет девчонка? Восемнадцать? Тебе уже двадцать восемь. В этом возрасте про голубые глаза нужно забыть. Я ж тебя учила, как выбирать. Нужно смотреть не на то, чтобы было то, что нравится, а смотреть на то, чтобы не было того, что не нравится. Вот согласилась бы ты на голубые глаза, если бы каждый день приходил бы с перегаром? (*Саша отрицательно кивает.*) А если бы бегал по любовницам, а ты за ним, по злачным местам? ... То-то. Главное, чтобы не бил и не пил. И иногда деньги домой приносил. ... (*Задумчиво.*) Прекрасный принц на белом коне! Идеальный мужчина! Что это значит, вообще идеальный мужчина?

САША. Можно пофантазировать.

КАРИНА. Ну, да. Прежде всего, красавец, как ты говоришь, высокий, сильный с голубыми глазами.

САША. О, да.

КАРИНА. Но красоты мало, у мужчины это не главное, должен быть ум, ты согласна.

САША. Конечно. Зачем нужен мужчина дурак? И ум – это возбуждает..

КАРИНА. А главное мы не забыли? Деньги. А то бывают такие умники-разумники, а за душой ни гроша. Так и хочется спросить, шо ж ты такой бедный, хоть и умный.

САША. Ну, если умный, значит должен уметь деньги заработать.

КАРИНА. Но так бывает не всегда. У мужчины должен быть свой бизнес, свой офис. Если у тебя нет офиса, какой же ты мужчина?

САША. Но, может быть, офис необязательно. Он же в офисе будет много времени проводить, а хочется, чтобы дома...

КАРИНА. А как же, ты права, бизнес, деньги – все хорошо, но пусть сидит дома. Нечего по командировкам ездить. Постелим ему леопардовый плед в гостиной на полу, пусть сидит возле ног любимой и прижимается как собачка.

САША *(представляет)*. Да... В камине огонь, на столике свечи и мартини со льдом.

КАРИНА. И все приготовил он сам, по первому требованию.

САША. Послушный такой. Смотрит с тобой не футбол, а любимый фильм – «Шербурские зонтики». Но, подожди, Кариша, ему же иногда будет выходить за деньгами.

КАРИНА. А сейчас можно все через интернет получать... Ну, пусть раз в месяц сходит в банк. Это полезно. Да, а еще раз в неделю чтобы вывозил на шопинг, и покорно ждал у входа в машине.

САША. Как личный водитель.

КАРИНА. Личный водитель? .. Подожди, не исключен вариант, что это мог бы быть другой мужчина...

САША. Ах, ты Кариша, веселая девчонка!

КАРИНА. Я такая, я из трамвая... Что еще... Ну по дому, все должен делать сразу, без напоминаний. Если сказала вечером – прибить полочку, то утром полочка уже должна висеть.

САША. Он может и ночью встать поработать.

КАРИНА. Не, ночью разбудит... Вот такой вырисовывается портретик, красивый, мужественный, умный, денежный, внимательный, домашний такой... А мы же забыли – в постели должен быть... ураган. Безотказный!

САША. Да, прекрасную картину мы нарисовали. Значит, такой красавец, спортивный, с голубыми глазами, умный, сидит весь день молча на пледике у ног, смотрит мелодрамы, никуда не ходит и не ездит, и при этом кучу денег зарабатывает!

КАРИНА. И в постели... ночью.

САША. Да, и ночью... Кариша, слушай если он такой будет, отбою от соперниц не будет. Не удержишь.

КАРИНА. Чепуха, должен быть такой, чтобы на чужих баб не смотрел. А может, какой у него физический недостаток сделать, шрам такой безобразный?

САША. Жалко такого красавца уродовать. И самой будет неприятно.

КАРИНА. Да, тут есть над чем подумать. Но ты не горюй, у тебя уже есть твой Стасик, он – классный, тебя даже на острова свозил... Его музыкальные магазины видно приносят неплохие деньги.

САША. Я особо не вникала.

КАРИНА. Зря, вникать еще придется.

САША. Потом, может быть. Но он не жадный это точно.

КАРИНА. О, не жадный! Так что еще тебе надо, милая, какая любовь?

САША. А ты знаешь, на острове так было прекрасно, я думаю, я там любила, так все было замечательно.

КАРИНА. Я ж говорю, любовь – это не причина, это следствие.

САША. А вдруг сказка закончится?

КАРИНА. А сказка всегда заканчивается. Главное, чтобы после нее осталось что-то материальное.

САША. А ты, Кариша, в своем репертуаре. А у тебя в семье все так, как ты рассказываешь?

КАРИНА. Да. Второй муж к моей дочке от первого брака хорошо относится. Ты помнишь, два месяца назад, когда ей 10 лет исполнилось, забросал подарками. И деньги приносит. Крутится, небольшой бизнес. Хотя я и сама зарабатываю. И есть с кем в гости пойти, выйти в город, в люди.

САША. О, значит не только в деньгах дело.

КАРИНА. Ну есть еще всякие нюансы в семейной жизни, но главное – оно просто.

САША. Да хочу я замуж, пора уже.

КАРИНА. Вот именно. Сходи, посмотри как там, сделай выводы. Не торопись только рожать.

САША. Сказала мама, которая родила в 20 лет.

КАРИНА. Я не жалею, хотя, признаться, душой была.

САША. Не бойся, тему детей мы еще не обсуждали.

КАРИНА. Вот и хорошо. Ну, что пошли платье одевать.

САША. Я вся дрожу. Пошли, Кариша.

Карина и Саша уходят за ширму. Играет марш Мендельсона. Заходят Стас и Алик. Карина и Саша в свадебном платье выходят из-за ширмы.

СТАС. Лимузин подан!

Стас берет Сашу за руку, вслед за ним Алик берет за руку Карину. Все выходят. Слышан звук отъезжающего лимузина. Марш продолжает играть. Слышны крики «Горько».

ЗАНАВЕС.

Действие второе

Прошло два года. Квартира Стаса. Стены стали светлыми. Мебель немного другая. Видно, что был сделан ремонт. Появилась еще гладильная доска с утюгом, цветов нет. Карты мира тоже нет. Стас сидит за компьютером и что-то там делает. Он одет в спортивные красные штаны и синюю майку. На кресле валяются носки. Саша в домашнем халате выходит из ванны и подходит к гладильной доске.

САША. Зачем ты выключил утюг? (Включает утюг, начинает гладить).

СТАС (раздраженно, с неприятной интонацией, не поворачиваясь). Я тебе говорил, всегда выключай утюг, когда отходишь. Это техника безопасности.

САША. Но я на секунду отошла.

СТАС. Все равно, тебе могут позвонить, ты забудешь, случится пожар. Зачем?

САША. Ты когда со мной разговариваешь, мог бы хотя бы повернуться. Утюг выключить ты встал.

СТАС (отрывается от компьютера, поворачивается). Но ты же знаешь, что я работаю, я занят.

САША. А ты всегда занят. А пасьянс – это работа?

СТАС. Саша, но ты же знаешь, что я так отвлекаюсь. Я пасьянс только что открыл, а до этого 2 часа занимался интернет-магазином.

САША. Конечно, у тебя всегда найдется оправдание... Что-то толку нет от этого интернет-магазина.

СТАС (*возмущаясь*). Ну, опять. Мы же уже говорили об этом, я тебе объяснял. Это новая форма торговли. Она дополняет традиционную форму. Особенно это касается музыки и dvd. Постепенно весь бизнес перейдет в интернет. Но это все непросто, нужно раскручивать, есть прогресс, но он небольшой. Если бы не пиратство и не этот кризис, то все было бы нормально. А так надо потерпеть.

САША. А я что, я терплю... А когда на кухне ты сделаешь потолок. Мне штукатурка на голову сыпется. Давай завтра сделай.

СТАС. Завтра не могу, в воскресенье сделаю. Я уже говорил тебе.

САША. Так там хотя бы снять один слой, чтобы не сыпался в кастрюли. За час можно сделать.

СТАС. Мне нужно иметь запас времени, я не могу так. Нужно чтобы ничего не мешало. Я так не могу.

САША. Что мешает, встать и сделать.

СТАС (*подходит к двери кухни, открывает ее, смотрит вверх*). Ну, хорошо, завтра сделаю. (*Пауза*). Ты же знаешь, что через три месяца там опять все будет мокрое.

САША. Ну так разберись с этим.

СТАС (*повышая голос*). Что разберись? Я уже ходил туда наверх столько раз, и ты ходила со мной. Ты же видела, там живут ненормальные люди, алкоголики. Ты видела, что у них там творится, весь пол в дырках. Там ремонта не было со времен царя гороха!

САША. Не кричи на меня. Раз потолок мокрый, значит где-то что-то протекает, нужно позвать сантехника.

СТАС. Я не кричу, просто мы уже столько раз это все обсуждали. Приходил же мой кузен, он работает сантехником, он смотрел, нигде нет подтекания.

САША. Хороший сантехник, подтекания нет, а вода течет.

СТАС. Мой кузен – профессор сантехники. Тут какая-то сантехническая загадка, аномалия! Не понятно, откуда вода течет. Хотя мой дядя – моряк говорит, что нужно им поменять ванну и вода течь перестанет, только эти алкаши вряд ли это сделают.

САША. Ну да, профессор, потом дядя – моряк, аномалия, соберите консилиум. Скажи еще, что у нас в ванне бермудский треугольник... Почему у меня должна болеть за это голова, сделай что-нибудь, в конце концов ты мужчина или где!

СТАС (*успокаиваясь*). Или где... Так нельзя. Ты на меня смотришь как на врага. И все время пилишь. Так быстрее не будет. Я говорил тебе уже, как нужно – лаской. Ты же женщина, а женщина от мужчины может всего добиться, но только лаской. Ну, попробуй, смотри как надо (*Подходит к Саше, показывает, пытается обнять*). «Стасичек, милый мой, ты самый лучший, сделай, пожалуйста, потолок в кухне, как ты умеешь, а дорогой». Вот так надо.

Саша отстраняется и слегка морищится. Стас вздыхает.

Учишь тебя, учишь.

Стас заходит на кухню и через секунду выходит с бутербродом и, не закрыв дверь, идет к компьютеру.

САША. Крошки! Не кушай в комнате. И я тебя просила всегда закрывая дверь на кухню, оттуда запахи по всей квартире, все провоняется.

СТАС. Какие запахи, я не чувствую никаких запахов.

САША. Я чувствую.

СТАС (*раздраженно*). Ну хорошо.

Быстро съедает бутерброд и закрывает дверь.

САША. И носки прошу тебя в который раз класть в шкаф, а не бросать их на кресло.
СТАС (*раздраженно*). Хорошо.

Прячет носки в шкаф, возвращается к компьютеру, снова полностью поглощен пасьянсом. Пауза.

САША. Сегодня Каринка звонила.

СТАС (*не отрываясь*). И что?

САША. Приглашала в субботу в торговый центр съездить, я отказалась, сказала, что родители пригласили на обед... Может, она и поверила.

СТАС (*немного задумывается*). Да, Карина развелась с мужем и стала ездить по торговым центрам.

САША. Она занимается свадебным бизнесом и хорошо зарабатывает.

СТАС. Хорошо, что у кого-то бизнес идет хорошо.

САША (*слегка запинаясь*). А что ты думаешь делать?

СТАС (*насторожено*). Как что? Продолжать. У нас же два магазина, и вот еще интернет.

САША. А-а... А может поговорить с этим, Шилимским?

СТАС (*раздраженно, с неприятной интонацией, повышая голос*). Саша, я уже говорил тебе, что этот человек негодяй, он меня однажды подставил. Предавший раз, предаст еще. Я же тебе все объяснял. То, что он сейчас предлагает перейти с торговли музыкой и фильмами на канцелярию – еще неизвестно – с какой целью. И для меня моя торговля – не просто бизнес, это мое хобби. Ты же видишь, кто ко мне приходит, это не просто клиенты, это меломаны, мои друзья.

САША. Я что против друзей? Но, а как нам жить, на что?

СТАС (*кричит*). От того, что ты каждый день по десять раз будешь говорить про деньги, их больше не станет!

САША. Не кричи на меня, когда я слышу эту твою интонацию, мне хочется все бросить и уйти!...

Стас вскидывает голову с испугом.

Но это же не жизнь. Ходить втихаря одеваться в секонд-хэнд.

СТАС (*смягчаясь*). Послушай, что, по-твоему, я не хочу, чтобы мы жили лучше? Я все для этого делаю. Просто сейчас такой период. Кризис, сейчас всем тяжело. Надо перетерпеть.

САША. Я думаю, может мне в Киев поехать, к двоюродной сестре.

СТАС. Зачем?

САША. Там я работу хорошую найду, там проще.

СТАС (*резко*). Нет, что ты, я тебя не пущу, выкинь это из головы. В Киеве своих проблем полно, там жилье дорогое, ты же не будешь все время жить у сестры... (*Смягчается, подходит к Саше обнимает, пытается поцеловать.*) Все будет хорошо, моя милая, не надо куда ехать.

Саша смотрит на нос Стаса, слегка отклоняется.

САША. У тебя на носу что-то выскочило, надо прижечь.

СТАС (*отстраняется, раздраженно*). Но так же нельзя, тебя даже нельзя поцеловать.

Снова садится за компьютер. Саша заканчивает гладить, заходит на кухню, выходит.

САША. Сейчас будем кушать. Помоги постелить скатерть.

Стас встает, молча помогает. Саша приносит еду, усаживаются за стол.

САША. Через три дня два года, как мы поженились.

СТАС. Я помню.

САША (*игриво*). Что ты мне думаешь подарить?

СТАС. Ну, Сашенька, мы с тобой месяц назад заезжали в Фонтанку, ты еще выбрала духи. Я же сказал, что это подарок на годовщину. У тебя девичья память.

САША. А-а, ну да. А какая у меня может быть еще память? Только девичья. А на новый год подаришь в сентябре?

СТАС (*ехидно улыбаясь*). В июле.

САША. Понятно. Мне сапоги нужны, нет сапог. И сумка вся протерлась.

СТАС. Мы же год назад купили тебе сумку!

САША. Вспомни, что еще было при царе Горохе.

СТАС. У нас разговор все время идет о деньгах. Может, поговорим об искусстве, о театре.

САША. Чтобы говорить о театре, нужно в него ходить.

СТАС. Я предлагал тебе в наш драматический.

САША. Что там смотреть? Вот Меньшиков приезжал, я тебя просила.

СТАС. Опять, но ты же знаешь причину.

САША (*аккуратно после небольшой паузы*). Ты мог бы на машине вечером выехать, подработать.

СТАС. А толку? Сейчас «кастриюля» не та, что раньше. Огромная конкуренция, а пассажиров мало. Чтобы заработать, нужно идти в такси-фирму, и то – не факт.

САША. Так иди.

СТАС. Куда иди? Да фирмы эти работают только на себя. Все заработанное уйдет на ремонт машины... И я бизнесмен, у меня розничная торговля, еще вычислят, что я в такси работаю, полгорода будет смеяться.

САША. Какая разница кто и над чем будет смеяться?

СТАС. Есть разница, мне сложно тебе это объяснить.

Доедает. Облизывает ложку.

Добавка есть?

САША. Есть, но это я приготовила на завтра.

СТАС. Но я хочу сейчас.

САША. Я положила тебе полную тарелку. Ты сыт, просто сигнал от желудка до мозга идет двадцать минут.

СТАС. Ну и пусть он идет, а я возьму пока добавки.

Встает и идет на кухню. Вы ходит с кухни с новой порцией. Саша смотрит на него брезгливо.

САША (*тихо*). Ест как хомяк... Долго еще ты будешь ходить в этих красных штанах? Я их ненавижу, я их выброшу.

СТАС. Ну зачем их выбрасывать? Они удобные. Это мои любимые красные штаны.

САША. Ты в них похож не знаю на кого. Я же тебе купила другие.

СТАС. Спасибо, но они из синтетики, а эти натуральные.

САША. Меня раздражает этот цвет.

СТАС. А причем тут цвет? Как человек выглядит, что на нем надето, не имеет значения. Главное – это его человеческая суть (*Показывает на свою голову.*)

САША (*задумчиво*). Да, конечно, главное – человеческая суть.

Стас садится за компьютер. Пауза.

Я вчера свою однокурсницу встретила, она беременная, месяца через три рожать.

СТАС (*рассеяно, не отрываясь*). Да, это хорошо.

САША. Что хорошо?

СТАС. Что беременная.

САША. Понятно. (*Пауза*). Я пойду в душ.

Уходит в ванную.

СТАС (*отрываясь от компьютера, к залу*). Так странно, куда все девается? Куда уходят чувства? И не можешь вспомнить, в какой день, как-то незаметно, постепенно. Как будто кто-то каждый день крадет из твоей банки щепотку сахара, и ты однажды обнаруживаешь, что банка пуста... Должно же быть какое-то терпение. Все сразу не бывает. И терпеть придется долго, может быть несколько лет. И так нужна поддержка, хочется, чтобы кто-то родной сказал «У тебя все получится, я с тобой». Чтобы кто-то верил в тебя до конца. Прав был Алик, дома должно быть тихо и спокойно... А с другой стороны, я понимаю. Должно быть какое-то движение. В жизни должно что-то меняться. Завтра не должно быть таким, как сегодня... Женщина устает, если ничего не меняется... Но я же стараюсь... Голова пухнет от того, что все время думаешь, где взять эти деньги...

Садится за компьютер, оглядывается, не идет ли Саша, открывает какую-то женскую фотографию. Из ванной выходит Саша (*оставляя дверь в ванную открытой*), видит фото. Стас замечает Сашу и быстро закрывает фотографию.

САША. Кто это?

СТАС. Да, это так, из интернета.

САША. По работе?

СТАС (*неопределенно*). Да, работы тоже касается...

САША. Понятно.

СТАС. Так я тоже пойду в душ. (*Уходит.*)

САША (*к залу*). Я все понимаю, трудности, все такое. Но надо что-то делать. Время идет. В конце концов, можно пойти на работу. Почему обязательно нужно упираться в этот бизнес. Если одно не получается, нужно искать другое. Мужчина должен что-то делать, быть добытчиком, иначе зачем тогда все. Я почему-то могу работать продавцом. И с меня корона не упала... Перетерпеть... Я терплю... Что я должна вечно терпеть? Мне скоро четвертый десяток пойдет... Сколько терпеть... И я верила, что он любит меня. Что сделает все. А сейчас такое отношение... Что я не попрошу, находится тысяча причин, чтобы не делать. Я для него, как мебель, как стул. Где оно, внимание, забота? Кричит на меня, меня потом всю трясет. Что ж это за любовь такая? Все убивается внутри. Мне очень одиноко. Чувства, какие могут быть чувства? Мне кажется, я просто не люблю...

Саша садится за компьютер, оглядывается, не идет ли Стас, начинает что-то делать в компьютере, иногда оглядываясь. За дверью ванной слышится шум. Саша быстро что-то

делает на компьютере и уже смотрит что-то другое. СТАС выходит из ванной, закрывает дверь.

САША (*раздраженно*). Оставь дверь открытой, там скапливается влажность.

СТАС (*с деланным спокойствием*). Хорошо, я открою.

Стас некоторое время ходит по комнате, пытаясь настроиться на хороший лад. Наконец, он медленно подходит к Саше, обнимает ее за плечи. Через плечо смотрит в компьютер.

СТАС (*мягко*). Омолаживание лица? Что там еще придумали?

САША (*смягчаясь*). Придумали. Хочу себе такой крем. Я когда-то уже покупала такой, он подходит для моей кожи.

СТАС. У тебя и так прекрасное лицо.

САША. Нет, оно жирное. Постоянно что-то выскакивает.

СТАС. Ну что ж купим. Купим обязательно. Идем спать?

САША (*закрывая компьютер*). Идем. Сейчас возьму заколку.

Саша заходит в ванную, через некоторое время выходит. Смотрит на Стаса.

СТАС. Что?

САША (*слегка улыбаясь*). Там это, ... капли.

СТАС. Что? Какие капли?

САША. Ну, на унитазе, желтые.

СТАС. Не понял, причем тут унитаз, какие капли?

САША. Ну, вы мужчины, как это делаете... Стоя. Ну не так как мы.

СТАС (*начиная понимать*). Ну и что?

САША. Ну, это не мои капли, это точно.

СТАС. Ты хочешь сказать, что мои. Не, я все делаю аккуратно. Что ты пристала?

САША. Я просто говорю, будь аккуратнее.

СТАС. Я и так аккуратен, я в этом деле профессионал.

САША. Ты во всех делах профессионал.

СТАС. Идем спать. Хватит болтать.

Стас и Саша уходят в спальню. Свет становится тусклым. Слышны голоса.

САША. Открой шторы, пусть светит луна.

СТАС. Я люблю, чтобы было темно.

САША. А я люблю, чтобы было светло. А то спишь как в гробу.

СТАС. Мне свет мешает заснуть.

САША. Ничего, заснешь.

Небольшая пауза.

СТАС. Я хочу тебя обнять.

САША. Ты когда менял майку?

СТАС. Три дня назад, все нормально с моей майкой.

САША. Надо чаще менять, мне потом тяжело отстирывать.

СТАС. Да, я менял.

САША. Значит, это запах изо рта.

СТАС. Я чистил зубы перед сном.

САША. Надо еще полоскать травой, я тебе сто раз говорила... Я хочу спать.

СТАС. Саша!

САША. Я хочу спать.

СТАС (*обреченно*). Ну, давай спать.

Маленькая пауза.

САША. Что это?

СТАС. Что?

САША. Что за звуки?

СТАС. Какие звуки?

САША. Ну только что.

СТАС. Это? Это я сглотнул слюну, наверно.

САША. Не делай так.

СТАС. Может мне еще не дышать?

САША. Если можешь – не дыши.

Пауза. На авансцене появляются Саша и Карина.

САША. Ты разводишься с мужем?

КАРИНА. Да, а что?

САША. Как же, вот так все отношения, все это разорвать. Как ты решилась?

КАРИНА. Дорогая, сейчас на дворе третье тысячелетие. Это двести лет назад женщины не могли развестись, под поезд бросались. А сейчас... Это в первый раз страшно, а у меня это уже второй развод – относишься к этому проще.

САША. Ты так уверена в себе, думаешь еще кого-то встретишь?

КАРИНА. Скажу тебе по секрету, мысли есть, только пока не скажу, пока я не развелась.

САША. Я его знаю?

КАРИНА. Не будем об этом. У меня все браки успешные. От первого мужа у меня ребенок, от второго – собака, а от третьего, даст бог – тоже что-то перепадет.

САША. Твой вроде нормальный, к ребенку хорошо относится.

КАРИНА. Да, надоел. Последний год только раздражает меня своим присутствием. И в бизнесе его ничего путного. Ревность его меня уже достала. Я и сама проживу. Лишь бы стояла птичка – «есть муж», мне такого не надо.

САША. Да. А выходила когда замуж, думала – навсегда, любимый и единственный?

КАРИНА. В первый раз – да. И разводиться было тяжело. А когда второй раз, третий, десятый – намного проще... А у тебя что?

САША. Да, я не знаю. Как-то. Что-то мы не понимаем друг друга. И я чувствую себя одинокой. Он вроде есть рядом, но вроде его и нет. Уткнется в компьютер, а я сижу, смотрю этот дурацкий телевизор.

КАРИНА. Так ты что, подруга, смотришь в лес?

САША. Не знаю. Раньше он как-то больше работал, на встречи какие-то ездил. А сейчас – занимается вроде чем-то, но мне кажется, ничего не движется.

КАРИНА. Бывает...Заведи любовника.

САША. Не, я так не могу... Вчера заходила в банк, надо было депозит закрыть, так там парень – менеджер встал, когда я зашла, улыбнулся, и когда уходила тоже. Симпатичный... Стас раньше всегда мне дверь машины открывал, а сейчас только по праздникам.

КАРИНА. О, симпатичные менеджеры в банке!

САША. Да, ну... Ты знаешь, у меня в столице сестра живет, у них на фирме есть место хорошее, была мысль поехать, но Стас не пускает.

КАРИНА. Я его могу понять. И тебя тоже. Все, что женщина хочет купить себе в этой жизни, она должна покупать сама, на мужчин рассчитывать особо не приходится... Но, с другой стороны... Сашенька, я хоть и твоя подруга, скажу честно, ты меня не слушай, а то я тебе насоветую. Ты слушай то, что у тебя тут. *(Показывает на сердце.)* Но, если вдруг решишь уйти, лучше уже иметь куда, так сказать «прыгать с палубы на палубу». А то придется к маме возвращаться.

САША. К маме, так к маме... Ты знаешь, я сегодня смотрела на себя, и увидела морщины, вот тут под глазами. В первый раз. Мне уже четвертый десяток. Время так быстро летит.

КАРИНА. О, да тут все серьезно. Раз уж морщины... Но честно, не знаю, что именно и как там у вас со Стасом, но он – парень хороший, ты подумай, прежде чем рубить. И если будешь рубить – делай так, чтобы можно было еще вернуться в случае чего... Знаешь, а если честно, быть одной – в этом радости особой нет. И я долго одной быть не собираюсь.

САША. Я подумаю.

Уходят.

ЗАНАВЕС

Действие третье

Прошло два года. Квартира Стаса. В комнате ничего не изменилось. Посередине стол. По часовой стрелке сидят Стас, Алик, Саша и Карина. Они играют в преферанс. У Саши настроение не очень хорошее. Играет легкая музыка.

СТАС *(смотрит карты)*. Пас.

АЛИК. Семь пик.

КАРИНА. Как всегда, спас меня от распасов, дорогуша.

СТАС. Смотри, как прет. Такими темпами скоро пулю закроет и начнет американскую помощь. Ах не везет мне в карты, повезет...

САША. Пас.

КАРИНА. Держи прикуп, милый мальчик *(открывает две карты прикупа)*.

АЛИК. Мальчик с пальчик, супер удалчик.

КАРИНА. Не сказала бы, что с пальчик.

СТАС. Ничего себе, тут он все 9 возьмет. Я смотрю вы, как стали жить вместе, наладили семейный подряд. Или это подарок ко дню Святого Валентина?

АЛИК. Так две сношу. Восемь пик! Мы не живем вместе, мы встречаемся в условленном месте в условленное время. Жду Ваших возражений!

СТАС. У Вас в квартире есть условленное место? Надеюсь, это кровать.

КАРИНА *(Стасу)*. Слишком много вопросов. Кстати, а что ты подарил жене на день Святого Валентина?

СТАС *(немного стусиевавшись)*. Я подарил.. свою любовь... Я вист.

АЛИК. Слушай, где ты берешь столько любви? Оставь еще на 8 Марта.

СТАС. Само собой. *(Саше)*. Твое слово.

САША. Я тоже вист.

СТАС. Тоже вист? При восьми взятках? Ну, ладно. *(Алику)*. Ходи.

Алик кладет карту, затем Саша, потом Стас. Алик забирает взятку.

АЛИК. Так, первая пошла, а теперь вот так.

Алик кладет карту, затем Саша, потом Стас. Саша забирает взятку. Саша задумывается на секунду и ходит.

СТАС. Что ты делаешь? Я ж учил – «под вистующего с тузующего».

АЛИК. «Хочешь иметь спокойную старость – научи жену играть в преферанс». Так, играем молча, забыли правила преферанса?

КАРИНА. Ты сам больше всех болтаешь.

СТАС (*думает*). Ну как ходить? У меня другого выхода нет. Туз.

АЛИК (*посмеиваясь, кладет карту*). Это твоя, но последняя. Мой король теперь играет. Остальные мои (*Открывает карты и кладет их на стол*.)

СТАС (*посмотрев на карты*). М-да. (*Выбрасывает свои, Саше*). Могли его посадить.

САША. В этом ничего страшного нет. Что я неправильно сделала?

СТАС. Конечно, ничего. Только зачем тогда садиться играть. Надо было ему ход пере-
дать, а не разыгрывать масть.

САША. Ты никогда не ошибаешься?

СТАС. Я ошибаюсь, но я не повторяю своих ошибок. Это же элементарно. Зачем было вистовать? Мы бы легли и посадили бы его.

АЛИК. А куда бы вы меня посадили?

КАРИНА. Так, дамы и господа, давайте вспомним, что сегодня праздник.

САША. Мне эта игра уже надоела. На сегодня хватит.

АЛИК. Как? Мы еще не доиграли. Ты вот пулю не закрыла. Карточные игры надо закан-
чивать. Шоу маст гоу он.

СТАС. Саша, давай доиграем.

САША. В следующий раз.

КАРИНА (*смотрит внимательно на Сашу*). Мне тоже надоело. В такой день нужно весе-
литься и танцевать, а не пулю расписывать.

АЛИК. «Если жена мешает преферансу – бросай жену».

СТАС. Ну, ладно. Перерыв. Я сохраню запись, потом доиграем. Надо запомнить, кто
раздает... А, ну я ж и буду раздавать.

АЛИК. Ты раздашь, у тебя получится. Ну, давайте тогда танцевать. Включи, толстый,
погромче музыку.

*Стас включает медленную танцевальную мелодию, опять пользуясь
двумя тряпочками, делает громче.*

О, Алан Парсонс Проджект.

Все танцуют, но Саша совершенно без удовольствия. Музыка закачивается.

КАРИНА. Уже поздно. (*Алику*). Пошли, герой моего романа.

АЛИК. Пошли, поэтесса моей души.

*Стас провожает гостей к двери, Саша стоит в стороне. Карина видит, что что-то
не так.*

СТАС (*Алику*). Смотри, доведи поэтессу до условленного места. Смотри не потеряй.

АЛИК. Не переживай, все сделаю в лучшем виде.

КАРИНА. Не волнуйся, Стасик, больше чем я ему позволю, он не сделает.

АЛИК. Ты, понимаешь, толстый, в чем проблема. Она позволяет так много, что меня это беспокоит все больше и больше.

КАРИНА. Хватит, паясничать. Пока, Сашунчик (*Подходит к Саше и целует ее*).

САША. Пока.

КАРИНА (*Алику*). Пошли, у тебя сегодня еще много работы.

АЛИК (*Стасу*). И этот труд никак не оплачивается.

Карина берет Алика за руку и уводит. Стас улыбается.

СТАС. Как они нашли друг друга, как спелись. Кто бы мог подумать несколько лет назад, что Алик и Карина будут жить вместе?... Надо будет убраться...

Саша молча стоит в стороне. Стас немного ходит по комнате, о чем-то думает, наконец, замечает молчащую Сашу. Подходит к ней.

СТАС (*поет*). Что, грусть моя, тоска моя.

САША. Я хочу с тобой поговорить. Давай присядем.

СТАС (*озабоченно*). Давай. Что с тобой.

Пауза.

САША. Я хочу ...с тобой ...расстаться... Помоги перевезти вещи к маме.

СТАС (*изумленно смотрит*). Как расстаться? Зачем?

САША. Я хочу уйти от тебя. Мне бы хотелось, чтобы мы расстались друзьями... Помоги перевезти вещи.

СТАС (*после некоторого раздумья*). Сашенька послушай, я понимаю тебя... Нельзя ж так сразу. Я что тебя обидел? Извини меня.

САША. Нет, Стас дело не в этом. Я давно думала об этом. Просто сейчас решилась.

СТАС. Как решилась, что значит решилась. Вот так вдруг.

САША. Это не вдруг.

СТАС. Саша, милая. Я виноват, видишь, не все получается, но я работаю.

САША. Дело не в этом. Я просто поняла, что нет чувств.

СТАС. Как это, нет чувств. Они же были. Вспомни, как нам было хорошо.

САША. Да, было хорошо, но было и плохо. Я тебе сколько раз говорила, изменись.

СТАС. Но как человек может просто взять и измениться, вот так просто.

САША. Мы не подходим друг другу. Нам с тобой даже не о чем говорить. У тебя свои интересы, а у меня свои. Ты сидишь в своем компьютере, а я смотрю телевизор. Мы, как два разных государства.

СТАС. Ну, как не о чем. Мы же как-то жили с тобой все это время.

САША. Вот именно, как-то.

СТАС. Послушай, сейчас действительно трудно. Но это испытание, которое нам посылается. Его нужно преодолеть. У каждого брака есть свои сложные периоды, четыре года – это как раз такой срок. Нужно перетерпеть, и просвет будет. Обязательно. Трудный период обязательно закончится.

САША. Можно терпеть, если любишь.

СТАС. Я люблю тебя, я не хочу без тебя. А ты о какой любви говоришь? О любви – страсти? Так с ней жить нельзя. Любовь-страсть разрушительна. Настоящая любовь должна быть спокойной.

САША. Ты говоришь о том, что я должна помогать тебе, верить, быть опорой. Я старалась, как могла. Но нет чувств. Поэтому я и не могу.

СТАС. Получается как-то некрасиво. Когда были деньги, мы с тобой ездили отдыхать, тогда чувства были, а потом стало трудно, и они пропали.

САША. Ты зря так говоришь. Да, было хорошо. И я все терпела. Но прошло уже достаточно много времени. Я хочу начать новую жизнь.

СТАС (*повышая голос*). Что значит зря, какую новую жизнь?... У тебя что, есть кто-то?

САША. Ты прекрасно знаешь, что никого нет.

СТАС. Тогда зачем тебе уходить? Нам с тобой хорошо.

САША. Мне не хорошо. Ты погружен в свои дела, а у меня пустота в душе... Ты себе найдешь кого-то.

СТАС (*громко*). Мне никто не нужен, у меня есть ты, я уже нашел.... Послушай, ты знаешь, как долго я искал тебя, сколько я страдал на личном фронте. И у тебя был трудный путь до союза со мной. Ты мне нужна, а я нужен тебе.

САША. Тебе же во мне так много не нравится, и ты меня считаешь глупой.

СТАС. Никогда я не считал тебя глупой! В любом человеке есть недостатки. И когда мужчина и женщина начинают жить вместе, все эти недостатки вылазят наружу. Но мы с тобой уже достаточно взрослые люди, чтобы понять, что идеальными люди не бывают. Мне в тебе очень много нравится, иначе я не был бы с тобой столько времени. Ведь я столько времени на тебя потратил.

САША. Но и я на тебя потратила время. Моложе я не становлюсь. Я хочу начать новую жизнь.

СТАС. Новую жизнь...Моя любовь к тебе – это не просто прихоть. Я говорю тебе, что очень долго шел к этому. Поверь, мы подходим друг другу. Ты мало знаешь жизнь. Когда люди разные, – тогда им и хорошо вместе. Противоположности притягиваются. Нам хорошо с тобой.

САША. Я не вижу перспективы. И нас уже давно ничего не связывает. Все как-то отложено на потом.

СТАС. Саша, милая, но я же стараюсь. Я не виноват, что этот дурацкий кризис случился, и еще пиратство, один магазин закрыл, придется и второй наверно закрывать. И через интернет мало покупают, зачем, если можно бесплатно скачать.

САША. Ты заиклился на этой музыке. Надо было давно что-то делать, а не ждать, когда все лопнет.

СТАС (*кричит*). Зачем ты так? Мне же больно. Я же все пробовал... Ты, вместо поддержки.

САША. Не кричи не меня. Я тебе говорила, что надо было.. может быть... с этим...

СТАС. Опять Шилимский! Да он мошенник, я тебе не все рассказывал о нем. У него основной доход знаешь на чем? На левом коньяке.

САША. Он его ворует?

СТАС. Он его разливает.

САША (*после паузы*). Но дело не в этом. Сейчас поздно рассуждать, что надо было... Прошу тебя, помоги перевезти вещи, я хочу, чтобы мы расстались друзьями.

СТАС. Ты такая прямо упрямая сейчас, не знаю, что тебе сказать, как тебя удержать. Мы же жили дружно, вспомни как делали ремонт вместе, ты все это хочешь бросить?

САША. Ха, вместе делали ремонт, скажешь тоже. Ты упирался, как не знаю кто. Это был не ремонт, а многосерийная драма, каждый удар молотка – по моим нервам.

СТАС. Тем более, ты потратила свое здоровье.

САША. Этот ремонт – мой тебе подарок, будешь меня вспоминать незлым тихим словом.

СТАС.... А ты не думала, что если ты уйдешь от меня сейчас, ты можешь сюда никогда больше не вернуться?

САША (*после секундной паузы*). Я думала, значит пусть так и будет.

СТАС. День так неплохо начинался... Я чувствовал, что твое отношение ко мне поменялось в последнее время, но не думал, что настолько... «Разные государства». Нам было так хорошо вместе. У нас крепкий брак, а как ты думаешь. Ты думаешь, что у других все идеально? Все живут в «порыве страсти»? Да за счастливым фасадом такое скрывается, поверь мне, я посмотрелся. Хотя бы взять тех же Алика и Карину.

САША. Причем тут Алик и Карина. У нас для счастливого брака очень много не хватает.

СТАС. Что ты имеешь ввиду? Детей?

САША. И это тоже. Но сейчас поздно об этом говорить, об этом нужно было думать четыре года назад.

СТАС. Что ж ты не думала?

САША. Я не думала? А ты не должен был думать? Я тебе намекала.

СТАС. Зачем намекать? Что нельзя было просто сказать «я хочу ребенка»?

САША. А я просто и сказала, но ты не услышал.

СТАС. Я тоже хочу, но в этой нестабильности... Страшно заводить детей... Я человек такой, чувствую ответственность... Я рассказывал тебе, у подруги нашей бухгалтерши ребенок маленький заболел сахарным диабетом. Каждый день нужно пятьсот гривен на лечение. Ты представь, каждый день! Сейчас с протянутой рукой, просят денег у всех, у кого только можно... Страшно. Есть такие мужики, которым все по барабану, но я не такой.

САША. Я тебя и не виню.

СТАС. Но от тебя тоже много зависит. Все, в конце концов, решает женщина. Если бы ты захотела, ты бы от меня всего бы добилась.

САША. Значит, не захотела. И от мужчины зависит не меньше чем от женщины.

СТАС. Послушай, как-то все на это на мою голову, так внезапно. Если тебе плохо было, что же ты не говорила? Я бы что-то сделал, придумал бы.

САША. Я говорила, и про кухню и потолок.

СТАС. Но ведь все это мелочи жизни, с этим можно смириться.

САША. Вся жизнь складывается из мелочей. По-твоему, вообще со всем можно смириться. Твоя бы воля, ты бы сидел все время возле компьютера. Все пытаешься перевести в шутку. А жизнь – не шутка.

СТАС. Когда ты это все решила... Я пропустил. Сашенька, милая. Я виноват перед тобой. Сейчас я тебя услышал. Дай мне шанс, Мы с тобой не один день, я близкий тебе человек. Сжался, дай еще один шанс.

САША. Это ничего не изменит. У меня внутри пустота.

СТАС. А ты подумала, что скажут другие? Я же старался для тебя, этого нельзя отрицать, я все делал... Получается некрасиво.

САША. Что другие? Я тебя ни в чем не обвиняю. Ты красиво ухаживал, я думала, что люблю. Но я поняла давно, что это был мираж, настоящих чувств нет, и поэтому мы все время ссоримся, не находим общий язык. Если бы были чувства, любовь, все воспринималось по-другому.

СТАС. Любовь – красивое слово, кто его придумал. Прямо все в браке живут в такой любви...

САША. Что говорить о всех, я не знаю, как кто живет, я говорю про нас.

СТАС. Да, были времена, жена не могла уйти от мужа, еще каких-то сто лет назад...

САША. Сейчас другие времена.

СТАС. Да, другие... Саша, милая (*бросается к ней*). Ну что я могу сделать, скажи, что мне сделать, чтоб ты осталась, я обещаю, все будет хорошо. Давай как тогда, полетим в Анталию, в Кемер на следующей неделе,.. нет завтра?

САША. Анталия... А что есть деньги?

СТАС. Найдем.

Пауза.

САША. Ты веришь, что все будет хорошо?

СТАС (*с надеждой*). Да, (*уже с неуверенностью*) конечно, верю, а как еще может быть.

САША. Если бы ты хотел, у нас уже давно все было бы хорошо. А так... Я очень прошу, давай расстанемся по-хорошему, будем друзьями, помоги отвезти вещи маме.

На сцене темнеет, играет невеселая музыка, видно как носят вещи, слышны фразы: «Я возьму миксер, ты мне его подарил». «Хорошо». «Эти закрутки я оставляю тебе». «Оставляй». «Зачем тебе так много вешалок». «Тебе вешалок жалко?». Снова становится светло. На сцене один Стас.

СТАС. Я чувствовал, чувствовал, что она хочет уйти... Ну и пусть, я и сам проживу! (*Кричит.*) К черту этих красоток, этих фиф напомаженных. Кому это надо? Вилять хвостом перед ними. Стараться угодить. Я хочу, чтобы мне угождали. Ненавижу... Найду себе крестьянскую девку лет восемнадцати, и буду ее учить, дрессировать под себя... И воспитывать, воспитывать! Чтобы была на седьмом небе от счастья, когда я ее чаем угощаю или когда на лифте катаю. Чтоб смотрела на меня преданно, как собачонка... Ненавижу... (*остывает*). Люблю.

Убегает.

ЗАНАВЕС

Действие четвертое

Прошло три месяца. Квартира Стаса. Видно некоторый беспорядок, вещи Стаса валяются на стуле. На стене снова висит карта мира. Стас в красных спортивных штанах задумчиво ходит по комнате.

СТАС. Три месяца один. Боль ушла. Это точно была любовь? Какая-то странная эта любовь. Но я люблю, я по-прежнему люблю... Я ей ничего не дал, поэтому она ушла... Хочу, чтобы она вернулась... Пустота, не хватает ее. Как-то даже странно, что в этой комнате она была, ходила, что-то говорила, а ее уже нет... Ушла от меня, от такого парня!... Одиноко как-то, не хочется остаться одному.

Звонок в дверь. Стас открывает. Заходит Алик.

АЛИК. Привет философствующим холостякам!

Обнимаются.

СТАС. Привет, ты как всегда лихо закрутил... Вы с Каринкой в Вену летали?

АЛИК. Да-а, старик. Европейский вояж. Смотрели в Венском оперном Риголетто. Билеты за месяц заказывали, иначе не попадешь.

СТАС. И как опера?

АЛИК. Замечательно. (*Поет*). «La donna e mobile». Верди гениален. Венский театр прекрасный, публика, богачи, аристократы, наши туристы... Внутри красиво, но одесский оперный все же красивее.

СТАС. Но в этом не может быть никаких сомнений. Он первый на планете.

АЛИК. Конечно! Ну что, наливай чай, кофе, капучино, раздевайся, ложись, рассказывай.

СТАС. Что тебе рассказывать? Как говорит мой дядя-моряк «Жизнь дала трещину». Где кофе, чай – ты знаешь. Самообслуживание.

Алик подходит к столику, наливает себе кофе.

АЛИК. Что ты хандришь? Посмотри на меня: умный, красивый, в меру упитанный, в самом соку! И полон оптимизма. А сколько у меня всего было в прошлой жизни. Все наладится, старик, и в следующей жизни у тебя тоже все будет хорошо!... Ты сейчас свободный человек, пользуйся этим. Женщин – миллион, я захожу иногда на сайты знакомств: какие ты хочешь, любого возраста, брюнетки, блондинки, с детьми, без детей, стройные, толстые, с шармом и без, бери не хочу. Есть, которые хотят серьезных отношений, а есть и такие, которые – несерьезных... Пустись во все тяжкие – полегчает.

СТАС. Может быть и надо, хотя желания никакого нет. А что это ты на сайты заходишь при живой Карине.

АЛИК. Я тебя прошу, у нас свободные отношения. Каринка все знает. И я на сайты так, чтобы просто быть в курсе того, что делается в городе.

СТАС. Понятно. Ты знаешь, все это правильно, но по большому счету – новые отношения – это труд, серьезный труд. Это как взбираться на новую вершину. Сколько лет я за Сашей ухаживал. Но без этого труда человека не узнаешь. А разочаровываться очень не хочется. Усталость, простая усталость. Я заходил на эти сайты, но я еще думаю о Саше, может она вернется. Мы горшки не били, иногда созваниваемся, мило так общаемся.

АЛИК. Да, Вы как-то просто разошлись, без летания тарелок. И она скандал не устроила, все по-тихому. Тебе даже не пришлось обращаться к моим услугам.

СТАС. То-то и оно, это говорит в ее пользу и заставляет страдать еще больше. Я все время думаю, как вернуть ее, и не могу понять, как я ее вообще завоевал.

АЛИК. Быстро она не вернется. Вагонетка, покотившаяся с горы, не остановится, пока не разобьется внизу вдребезги... Ты все правильно делал. Просто удержать во сто раз труднее, чем завоевать. Женщина отдается тому, кто откроет дверь в сад ее мечты. И прежде, чем она поймет, что это не сад, а тюрьма – нужно успеть закрыть дверь, а ты этого не сделал. Кроме того, это ее первый брак, как и у тебя. Ей кажется, что она найдет лучше. Не знает еще, что синица в руках лучше журавля. Вот если бы, это у нее был второй брак, а первый муж был бы пьяницей, алкоголиком, такой знаешь, который с перегаром, мокрый, вонючий каждый вечер приползает домой, о, тогда была бы совсем другая картина! Нужно жениться на такой, у которой первый был тихим ужасом, тогда ты на фоне будешь ангелом. Все познается в сравнении.

СТАС. Где ты был раньше со своими советами... Она сказала такие слова – «я ушла, потому что меня все достало». Не могу понять, разве ей было плохо у меня. Я к ней очень хорошо относился.

АЛИК. Понимаешь, старик, в браке, в этой повседневности и обыденности, хорошее, важное и существенное, то лучшее, что есть в человеке как-то уменьшается и скукоживается, а увеличивается и вылезает наверх нечто мелочное и неважное, то, на что вообще обращать внимание не стоило бы. Чтобы понять это и смириться с этим, нужен опыт.

Похлопывает Стаса по плечу.

Не смотри в прошлое, дружище, смотри в будущее... Молодая, красивая женщина вступает в этот мир. Ее красота выставлена на продажу. Это торг, старик. Ведь ее красота не вечна, и нужно ее продать подороже. Все, что им нужно от нас – это деньги... Хотя, я тебе скажу так – что если ты хочешь жить с принцессой – будь принцем... Был бы ты олигархом – никогда в жизни от тебя не ушла бы.

СТАС. Женщинам нужны не деньги, а то, что они дают – море, солнце, закаты, Париж, Лондон, показы, косметические кабинеты, шмотки, тряпки, цапки.. Саша точно вышла за меня не из-за денег, не только из-за них. Их у меня, в конце концов, не так много.

АЛИК. Никто не спорит. Саша твоя замечательная. Те бабы, которые думают только о деньгах, всегда бывают наказаны. Я говорю о других, воспитанных, образованных женщинах. Они говорят не о деньгах. «Мужчина должен быть личностью», вот как они говорят. А может быть личностью бомж?

СТАС. Иногда может... Я часто сейчас вспоминаю, как тогда, на острове я взял напрокат машину, и мы ехали просто вперед, навстречу неизвестности. Как настоящие путешественники. Нашли такие уголки, что наверно, и местные жители их не знают... Такие были прекрасные ощущения... Наверно, это и есть счастье... *(Подходит к окну, смотрит.)* Я иногда смотрю на эти дома, на эти светящиеся окна, ...столько квартир, столько людей, как они живут, хорошо ли им, счастливы ли они?

АЛИК. Возможно, некоторые... Слушай, не грызи себя, ты не виноват. Я же говорю, когда два разных человека начинают жить под одной крышей, оказывается, что они настолько разные, что поводом для скандала может быть любая мелочь. «Милый, подай мне кофе в постель. – Нет, дорогая, это ты мне подай кофе в постель». Я тебе больше скажу, брачный союз противоречит сам себе. Эти люди *(показывает на окно)*, живут вместе только потому, что у них адское терпение. Или им деваться просто некуда. Или, скорее всего, они просто смирились и не хотят ничего менять в своей жизни. Понимаешь, в браке каждый из супругов пытается задавить другого и ищет тот предел, до которого он может задвинуть супруга. Кто кого! Это происходит неизбежно, вне зависимости от того, хорошие люди или нет.

СТАС. А как же тогда быть?

АЛИК. Не жениться! Не нужно этих свадеб. В Китае есть народность, у них нет свадеб и института брака! Девочка, когда взрослеет, получает от семьи отдельную комнату и выбирает себе мужчину, который, заметь, с ней не живет, а лишь приходит по ночам.

СТАС. И дальше?

АЛИК. А дальше, когда рождается ребенок, его воспитывает мама и братья мамы. А мужик воспитывает детей своих сестер. Семьи, крепкие семьи есть, а брака нет.

СТАС. То китайцы, у нас другая традиция.

АЛИК. Стас, ты пойми – жена – это постоянная проблема, которая всегда с тобой. Женщины все одинаковые, они не меняются в зависимости от времени, страны. А мы меняемся. Ты вот занялся канцелярией. Наступил на горло своей песне.

СТАС. Тяжело было решиться, а потом, знаешь, стало легче. И что странно, дела пошли лучше именно сейчас, когда я остался один. А раньше, когда Саша еще жила здесь, все шло так туго, несмотря на все мои усилия.

АЛИК. Вот именно, ты вспарил, как воздушный шар, освободившись от балласта. Это не случайно, это закономерно. Станешь богатым, и женский вопрос решится сам собой. На скамеечке перед домом будет очередь... Сейчас ты свободен, ты можешь реализовывать свои планы, ни перед кем не отчитываешься, никому ничего не должен, пользуйся моментом.

СТАС. А вот в биографиях многих великих мужчин фигурируют преданные жены.

АЛИК. Куда ты? У других всегда лучше. Станешь великим, у тебя тоже такая появится. А ты знаешь, в чем парадокс. Я тебе уже как-то говорил. Современные женщины – они умницы, они начитанные, они эмансипированные. Нам это нравится, такие женщины привлекают, заво-

дят. Но когда ты начинаешь с ней жить, то понимаешь, что что-то не то, она по всем вопросам имеет свое мнение, все время с тобой спорит, что-то доказывает. А дом – это не то место, где нужно отстаивать свое мнение, спорить и доказывать, этого всего хватает и так в жизни. Получается, что хорошая жена – та, которая соглашается со всем, что бы ты не делал, и чтобы ты не говорил. Но здесь и парадокс, что это за бессловесная субстанция такая, которая со всем согласна, как служанка? Будешь ли ты такую любить? ...Так что тут надо думать, какая женщина нужна тебе на самом деле.

СТАС. Да... Нам было хорошо с Сашей, но странно, я – очень веселый человек, она очень веселая, но в совместной жизни это куда-то уходит, наступает какое-то озлобление, и положительные качества меняются на противоположные... Но я очень жалею, что она ушла.

АЛИК. А что ты хотел? Скажи, толстый, а ты говорил ей каждое утро, что она самая любимая, самая желанная?

СТАС. Каждое утро не говорил.

АЛИК. Так что ты хочешь? Есть простой рецепт удержания женщины: не отказывать ей не в чем, что касается косметологии и хотя бы раз в месяц дарить цветы. Ну или классика: раз в неделю устраивать ей шопинг. Иногда делать подарки и выгуливать в театр, чтобы она могла надеть новое платье. Вот и все.

СТАС. Надо было слушать тебя раньше... Я часто думаю, если бы она вернулась, то я бы вел себя совсем по-другому.

АЛИК. Это ты сейчас так говоришь. Что бы ты делал?

СТАС. Делал бы все по-другому.

Играет легкая музыка, на сцене появляется Саша, Стас берет ежедневник и ручку, Алик садится в углу и улыбается. Саша заглядывает на кухню.

САША. Нужно потолок побелить.

СТАС (*угодливо, записывает в ежедневник*). Да, зайчик мой. По-бе-лить. Что еще?

САША (*открывает дверь в ванную*). Тут надо краны поменять и полочку повесить.

СТАС (*записывает*). Да, мой кролик. Так краны, полочку. Что еще?

САША. Лампочка в коридоре мигает, нужно поменять.

СТАС (*записывает*). Хорошо, суслик. Поменяем. Что еще?

САША. Мне нужна кладовку освободить от всех этих дисков, негде вещи вешать. Диски на балконе можно держать.

СТАС (*записывает*). Конечно, ласточка моя. Диски – на балкон. Что еще?

САША. Надо сделать перестановки. На кухне поменять местами холодильник и стол, а в комнате – диван и шкаф.

СТАС (*записывает*). Все сделаем, воробушек мой. Разрешите приступить?

САША. Приступай.

Оглядывается еще раз комнату и уходит. Стас вопросительно смотрит вслед. Алик смеется.

АЛИК. Ты видишь, толстый, как оно все по-другому. Ты оценил свои силы реально?

СТАС. Да, неизвестно, долго ли я так выдержу. Может быть лучше, действительно быть одному...

АЛИК. Недолго ты выдержишь... Нет, женщины нужны, старик. Они – вечный двигатель. Женщине нужно, чтобы завтра было лучше, чем вчера. Их тоска по прекрасному и красивому, их желания движут нами. Это из-за них мы переставляем мебель раз в неделю. Если бы не они,

то мы бы пили пиво и играли в домино круглыми сутками. Они не дают нам покоя, пилят нас, встряхивают, иногда дарят радость.

СТАС. Но очень редко.

АЛИК.. М-да. Слушай, давно хотел тебя спросить, а что ты ходишь в этих красных штанах, как Чапаев?

СТАС. Это мои любимые штаны.

АЛИК. О тож. А ты никогда не думал, что может из-за этих штанов она от тебя ушла? Такие моменты воздействуют на них, убивают их желания.

СТАС. Может быть. Ну, поменяю я их, а толку. А женщины тоже хороши. До свадьбы я видел на ней только красивые аккуратные трусики, знаешь такие черненькие или красненькие, а после свадьбы – только большие белые трусы, ей видите ли в них так удобнее. Я ж мужчина, так что на меня это тоже воздействует, и мое большое желание становится таким маленьким...

АЛИК. Да, какой-то замкнутый круг.

СТАС. Я думаю о ней, хочу чтобы она вернулась, а с другой стороны – раз она меня бросила один раз, значит, может и второй, и третий. Она ушла, потому что не верит в меня. Зачем мне такая?

АЛИК. Наконец, ты стал здраво рассуждать, по-взрослому! Поздравляю! За это надо выпить!

СТАС. Там есть коньячок, наливай. А может, действительно начать новую жизнь? Как странно, я вроде люблю, а думаю совсем о другом.

АЛИК (*дает рюмку Стасу, чокаются, выпивают*). За тебя! Любовь – ускользающее чувство. Она сильна только, когда в первый раз, в 17 лет. Но у нас это уже было давно. А насчет новой жизни – здесь столько вариантов. Можно сериал снять. Например, вариант первый: ты встречаешь одноклассницу, вы живете вместе, у вас появляется ребенок, тут Саша возвращается, и начинает воспитывать твоего ребенка.

СТАС. Ну ты закрутил, тебе нужно сценарии писать. А что с одноклассницей?

АЛИК. Она снова, в четвертый раз выходит замуж, или... остается с вами.

СТАС. М-да.

АЛИК. Хорошо, вариант два. Саша устраивается на работу, у нее отношения с ее новым женатым боссом, Саша беременеет, ты сгораешь от любви, босс бросает Сашу, выгоняет ее на улицу, она возвращается к тебе, ты воспитываешь ребенка босса.

СТАС. Феноменально, ты непризнанный гений словесности. Ну просится еще третья история.

АЛИК. Пожалуйста. Между прочим, случай из жизни. Один мой знакомый разошелся с женой. Долго жил сам... Однажды его побили сильно хулиганы. Он дополз домой, позвонил бывшей. Она приехала сразу, ну там всякие примочки, компрессы... Результат – они снова вместе живут вот уже семь лет.

СТАС. Так ты предлагаешь меня... (*показывает – кулаком по скуле*).

АЛИК (*разводя руками*). Чего не сделаешь для пользы дела и ради друга!

СТАС. Алик, ну тебя и дикие фантазии, мне становится страшно за тебя и за себя. Это ты мне так психологическую помощь оказываешь?

АЛИК. Конечно, это поддержка в трудную минуту! А за меня не бойся, это жизнь, а в жизни еще похлеще бывает...

СТАС. Тебе нужно устроиться в телефон доверия. У тебя бы хорошо получилось.

АЛИК. Мне предлагали, но я слишком дорого стою. У них нет таких денег... Ну ладно, старик, пошел я. Кариша меня ждет.

СТАС. Она общается с Сашей? Что слышно?

АЛИК. Общается. Только от меня скрывает, партизанит. Но у Саши вроде все по-старому, ничего не изменилось. Слушай, а давай запустим дезинформацию. Я приду, скажу

Каринке, что видел у тебя здесь супертелку, что она вроде даже как живет здесь, Каринка сразу донесет Саше. И проверим. А?

СТАС *(после раздумья)*. Пока не надо. Пусть все идет своим чередом.

АЛИК. Ну, смотри. Нельзя полагаться на случай, случай надо создавать, чтобы он был совсем случайным.

СТАС. Последний раз, когда мы разговаривали с Сашей по телефону, она спросила меня, как моя личная жизнь. Почему она спрашивает? Может боится, что место еще не занято?

АЛИК. Может быть. А может переживает за тебя, чувствует вину. Ты, все таки, не мальчик, а на нее угрожал кучу времени... Кто их поймет... *(Смотрит на часы.)* Мне пора... Я буду тебя информировать, если что узнаю.

СТАС. Спасибо, ты – настоящий друг.

Обнимаются.

АЛИК. Ну, пока. Не пей много.

СТАС. Пока. Ты знаешь, я вообще не пью.

Алик уходит. Стас ходит, о чем-то думает, заходит в ванную и тут же выходит уже в синих брюках.

СТАС. История любви... Когда смотришь фильмы всякие про любовь, там кипят шекспировские страсти, кто-то кого-то убивает, кто-то кончает с собой. А тут все так буднично... Может это и хорошо. Это же не кино, это жизнь. Куда все уходит? ...И с этой любовью непонятно. Получается, что как не люби, любовь все равно исчезнет. Значит, нужно жениться без любви... Но как это без любви? Как вынести другого человека, если ты его еще и не любишь? Парадокс... Все бы ничего, но часики тикают и время идет. Это и давит. Конечно, оглядываясь назад, все видится по-другому, трагедии становятся похожими на комедии, но надо еще как-то дожить до этого момента, чтобы можно было бы оглянуться назад. ...*(Смотрит на компьютер.)* Может действительно, залезть в интернет, на все эти сайты?... Нет, опять все эти отношения, узнавания, глупые разговоры. Нет сил, да и денег лишних нет. Пусть все течет, как течет, может, пройдет полгода, год, и все как-то разрешится... Может быть.

Включает музыку и выходит на авансцену. На авансцену выходит Саша.

САША. Привет, Стас.

СТАС. Привет, Саша.

САША. Как поживаешь?

СТАС. Нормально.

САША. Поправь воротник. *(Поправляет воротник у Стаса, вспомнив.)* Ты цветы поливаешь?

СТАС. Да, и твой фикус тоже. Он что-то желтеет.

САША. Его нужно поставить ближе к окну.

СТАС. Хорошо, поставлю.

САША. Я его, наверно, заберу.

СТАС. Забирай.

САША. Что у тебя с голосом.

СТАС. Болел немного, простудился. Сейчас уже все нормально.

САША. Чего не позвонил?

СТАС. Да, ничего серьезного. Кроме того, ты же знаешь, моя мама мне не даст умереть.

САША. Да, это точно.

СТАС. Слушай, искал листовой чай, не мог найти. Ты его забрала?

САША. Забрала, черный. А зеленый оставила.

СТАС. А я искал черный.

САША. Ну так купишь в магазине.

СТАС. Да, куплю... А ты, что уезжала куда-то?

САША. Ездила в Киев. Договорилась о работе. На следующей неделе поеду.

СТАС (внимательно смотрит). Поезжай. Думаешь, тебе в Киеве будет лучше?

САША. Посмотрим.

СТАС. Дай бог.

САША. У тебя все нормально?

СТАС. Да, все хорошо.

САША. Ну, пока, я пошла?

СТАС. Иди. Счастливо.

Саша уходит. Стас садится у компьютера и молча, неподвижно смотрит на него. Слышится голоса.

ГОЛОС АЛИКА (*на фоне застолья*). А что это у вас за перерывчик такой был. Ты, что жену на Северный полюс посылал?

ГОЛОС САШИ. Да, я там была в командировке. Проверяла, правильно ли крутится земля.

ГОЛОС СТАСА. Три месяца на Северном и три месяца на южном. И с Землей все в порядке. (*Смех.*)

Маленькая пауза.

МУЖСКОЙ ГОЛОС. Стасик, поздравляю тебя, чтоб пилось и могло. Привет всем кого я знаю и кого не знаю. Отдельный привет супруге Сашеньке.

ГОЛОС СТАСА. Спасибо, вот уж не ждал твоего звонка. Супруге привет передам, только ее Лера зовут.

МУЖСКОЙ ГОЛОС. Что-то значит у меня с памятью.

ГОЛОС СТАСА. Возможно, старик.

Маленькая пауза.

ГОЛОС СТАСА. Птичка моя, только ты, мне никто не нужен, здесь все твое, моя хорошая, радость моя, ласточка моя... возвращайся.

На последнем слове закрывается

ЗАНАВЕС

Скелет в шкафу, или Плюшевый мишка

Действующие лица:

ЗАМЕЧАНИЕ: хотя в пьесе 13 персонажей, все роли могут исполняться четырьмя актерами (2М/2Ж). Возможно исполнение всех ролей двумя актерами (1М/1Ж). Пьеса играется без антракта.

ДЯДЯ Тиберий, старше 40 лет, фотограф, разведен.

ПЛЕМЯННИЦА Стася, 19 лет

5 СЕМЕЙНЫХ ПАР: МУЖ и ЖЕНА (Первый (-я), Второй (-я) и т.д.), в некоторых случаях его зовут Слава, ее Вероника.

ГУВЕРНАНТКА (ее присутствие может быть обозначено).

Слышно, как играют свадьбу. Крики «Горько, горько». На авансцену выходят Дядя с фотоаппаратом и Племянница.

ДЯДЯ (*имитируя слегка пьяную речь*) И было этой свадьбе места мало! (*Смотрит вглубь*). Веселье в полном разгаре. А как жених с невестой светятся. Да, еще не знают, что их ждет. Ну дай бог, дай бог.

ПЛЕМЯННИЦА (*тоже заглядывает в окно*). Пессимист ты, дядя Тиберий. Посмотри сколько гостей, сколько семейных пар. И молодняк, и старперы. Но все улыбаются, все счастливы. Вон какая красивая пара – он, кажется, крутой бизнесмен, при бабле, такой уверенный в себе, а она такая няшка, даже фитоняшка, посмотри на ее фигуру. А какая у нее брошка! Или вот какой видный мужчина, похож на художника, или может быть оперного певца. А может он препод в универе. А жена, его, какая утонченная, с классным прикидом, кажется, что она с другой планеты! Прикольная пара. А вот там посмотри – какой интеллигентный мужчина, а рядом с ним веселая няшка такая. Как они держатся за руки. И сколько вокруг еще клевых людей. Завидую я своей подруге. Классная тусня.

ДЯДЯ. Да, картинка эффектная. А что скрывается за ней одному богу известно. (*Смотрит на фотоаппарат, серьезно*). Ну что ж, нащелкали мы снимков. Хороша невеста! (*Поворачивается к Племяннице*). А из тебя, племянница Стася, тоже получится отличная невеста. Фотогеничная-гигееничная! Давай я тебя щелкну. (*Фотографирует*).

ПЛЕМЯННИЦА. Дядя Тиберий, когда я еще буду невестой. У меня даже мыслей таких нет.

ДЯДЯ. Ха, мыслей нет. Это сейчас нет, но жизнь все равно возьмет свое. Посмотри на них (*показывает в сторону свадьбы*), как они счастливы, твоя подруга и ее жених! Конечно, они счастливы, молодые, еще не понимают... в какое дерьмо они макнулись, от того и счастливы.

ПЛЕМЯННИЦА. Дядя, что ты трещишь? Моя подруга выходит замуж по любви. Зачем ты так? Если у тебя что-то там не получилось в браке, это же не значит, что у всех будет фигово.

ДЯДЯ. Конечно, не у всех. У всех по-разному. У меня было просто фигово, а у других будет просто жуть! (*Смеется*).

ПЛЕМЯННИЦА. Да, ну тебя, дядя Тиберий. Брак – это естественный союз между мужчиной и бабой, основанный на любви, сотрудничестве и сексе. Я в книге читала.

ДЯДЯ. О, так ты еще книжки читаешь? Прямо ботаник. Скажи еще, что вас в вашем универе учат семейным отношениям. Вас учат всякой ерунде, а самая главная наука, которую

нужно знать – отношения между мужем и женой, пущена на самотек. Так что, Стася, когда на своей шкуре все прочувствуешь, тогда будешь говорить.

Племянница хмурится.

ПЛЕМЯННИЦА. И что я должна прочувствовать? Что я такого не знаю?

ДЯДЯ. О, много чего, много чего. Даже если взять всех этих гостей: бизнесменов, интеллигентных мужчин, привлекательных женщин с другой планеты... Ты даже себе представить себе не можешь, что может скрываться за слащавыми фейсами этих супругов, какие тайны... Объяснить это нельзя... Но мы в театре! Можно показать! Если тебе это действительно интересно. Но предупреждаю, моя милая, тебе это может не понравиться.

ПЛЕМЯННИЦА. Ты хочешь меня предостеречь, дядя Тиберий?

ДЯДЯ. Я хочу тебя просветить, племянница Стася.

ПЛЕМЯННИЦА. Пусть так... Мне интересно узнать, чего я такого не знаю.

ДЯДЯ. Смелое решение. Тогда вперед, прольем немного света на это темное дело.

Дядя и Племянница уходят, открывается занавес. Обычная комната, есть шкаф, телевизор, диван, магнитофон, на заднем плане балкон. Есть сосновые ветки. Где-то лежит плюшевый мишка.

Первый Муж лежит полулежа на диване, читает книгу, ноги на стуле. Первая Жена приносит ведро и швабру и начинает мыть полы.

ПЕРВАЯ ЖЕНА. Может поможешь полы помыть?

ПЕРВЫЙ МУЖ (не вставая). Сейчас ... А ты представляешь, Уильям Сомерсет Моэм десять лет писал пьесы и прозу прежде чем его заметили и поставили его первую пьесу. Десять лет! Только через десять лет к нему пришел успех.

ПЕРВАЯ ЖЕНА (продолжая мыть полы). И деньги?

ПЕРВЫЙ МУЖ. Конечно!

ПЕРВАЯ ЖЕНА. Не понимаю, как это можно десять лет делать что-то, не получая денег.

ПЕРВЫЙ МУЖ (разводит руками). Без таких усилий ничего не достигнешь в жизни.

ПЕРВАЯ ЖЕНА (подходя к дивану). Убери ноги, мне нужно помыть.

Первый Муж поднимает ноги продолжая держать руки разведенными, Первая Жена передвигает стул, моет пол, потом ставит стул на место, Первый Муж снова опускает на него ноги.

А ты что, тоже собираешься десять лет что-то писать?

ПЕРВЫЙ МУЖ. Я думаю о том, какое нужно иметь самоотречение, чтобы пойти на такой подвиг – начать писать. Ведь ты же не знаешь, сможешь ли пробиться в этом жестоком мире, занять свое место в пантеоне славы. Это похоже на то, как Магеллан отправлялся через Тихий океан, не зная, есть ли берег на той стороне, или, наоборот, зная, что если берега нет, то он погиб наверняка.

ПЕРВАЯ ЖЕНА. Может лучше, чем думать о подвигах Магеллана, помочь мне убрать по дому?

ПЕРВЫЙ МУЖ. Сейчас уберу... Такие тонкие мысли приходят ко мне на ум... А знаешь, что жена Рея Бредберри сама сказала своему мужу, что мол ты пиши, и станешь знаменитым. И он шесть лет жил за ее счет и писал, пока к нему не пришел успех за его «Марсианские хроники». (Мечтательно) И все шесть лет она его кормила и любила. Представляешь, какая вера в своего мужа.

ПЕРВАЯ ЖЕНА. Может им родители помогали?

ПЕРВЫЙ МУЖ. Ты что? В Америке это не принято.

ПЕРВАЯ ЖЕНА. А в Америке принято помогать женам?

ПЕРВЫЙ МУЖ. В Америке есть умные машины, которые делают всю работу по дому.

ПЕРВАЯ ЖЕНА. Так уж и всю?

ПЕРВЫЙ МУЖ. Абсолютно всю. И стирают и выжимают, и гладят. Обед готовят, кофе делают, детей воспитывают.

ПЕРВАЯ ЖЕНА (*ехидно*) И это..., в постели мужа заменяют?

ПЕРВЫЙ МУЖ (*смотрит на Первую Жену*). И такие есть. А на что ты намекаешь?

ПЕРВАЯ ЖЕНА (*заканчивая мыть полы*). Я ни на что не намекаю, лучше бы ты поменьше болтал, а помог бы мне по хозяйству. Сейчас вот мне нужно будет развесить белье.

ПЕРВЫЙ МУЖ. Да я помогу, пусть только полы высохнут. Что ж я буду ступать по чистому полу, который помыла моя любимая жена!

ПЕРВАЯ ЖЕНА. Ути, ути, ути. За словом в карман ты не лезешь. У тебя всегда быстро находится оправдание, чтобы ничего не делать.

ПЕРВАЯ ЖЕНА берет тяжелый таз белья, несет его на балкон, начинает развешивать.

ПЕРВЫЙ МУЖ. Вероникушка, понимаешь, у нас экзистенциально-пространственная проблема. Если бы мы жили в Америке, наш брак был бы гораздо счастливее. Ты бы не дергала меня по бытовым пустякам, все бы делали умные машины, я бы мог философствовать и созерцать, а ты бы меня любила за мой ум.

ПЕРВАЯ ЖЕНА. Так займись отъездом в Америку. Люди же как-то уезжают, находят пути.

ПЕРВЫЙ МУЖ. Дорогая, я тебе говорил уже – в самом этом процессе есть что-то униженное, нужно принижать себя, просить. Тут может пострадать мое эго, и я перестану считать себя человеком с большой буквы. И тогда я стану жалким, и ты перестанешь меня любить. Нет, просить нельзя.

ПЕРВАЯ ЖЕНА. Значит, просить за семью ты не хочешь. А я должна любить тебя за ум? Но мне кажется, что этого мало в жизни. Еще много чего нужно для семьи, для меня и для нашего ребенка тоже, кстати. Ты помнишь, что у нас есть ребенок?

ПЕРВЫЙ МУЖ. Конечно, помню. Я об этом постоянно думаю. Очень важно передать ребенку силу духа, основы нравственности. Это нелегко. Но видя, как отец не изменяет своим принципам, твердо стоит на избранном пути, ребенок тоже вырастет настоящим человеком.

ПЕРВАЯ ЖЕНА. Если не умрет с голоду к тому моменту. (*Заканчивает развешивать белье, заходит в комнату*). А когда ты вынесешь елку? Уже август, новый год и старый год давно прошли!

ПЕРВЫЙ МУЖ. Дорогая, это не елка, это сосна.

ПЕРВАЯ ЖЕНА. Мне все равно.

ПЕРВЫЙ МУЖ. Э, тут есть разница. Сосна гораздо дольше стоит чем елка... Ну, я вынесу. Но знаешь, сейчас как-то неудобно, что люди подумают, скажут «в августе он выносит новогоднее дерево». Пусть эта сосна достоин до следующего Нового Года, и я тогда ее вынесу. Плюс ко всему, не нужно будет деньги тратить на покупку новой сосны. Экономия!

ПЕРВАЯ ЖЕНА. Так может быть она будет всю пятилетку стоять.

ПЕРВЫЙ МУЖ. Нет, зачем. А хотя, что-то в этом есть.

ПЕРВАЯ ЖЕНА (*подходит к шкафу, открывает дверцу, та наклоняется*). А когда ты прикрутишь дверцу? Я уже третий месяц прошу.

ПЕРВЫЙ МУЖ. Прикручу, прикручу. Скоро. Мне нужно настроиться на эту работу.

ПЕРВАЯ ЖЕНА (*повышая голос*). Что ты мне лапшу на уши вешаешь? Какой настрой? Нужно взять отвертку и прикрутить.

ПЕРВЫЙ МУЖ. Ну, хорошо, я прикручу, сегодня прикручу.

ПЕРВАЯ ЖЕНА. Сходи за хлебом, скоро кушать. И сахар купи, я тебя еще на прошлой неделе просила.

ПЕРВЫЙ МУЖ. Я схожу (*включает телевизор*). Сейчас тут кино посмотрю, и схожу.

ПЕРВАЯ ЖЕНА. Какое кино?! Нужен хлеб, скоро обедать, я все утро на кухне стояла.

ПЕРВЫЙ МУЖ. Верончик, я же говорил тебе, сейчас очередная серия фильма «Гостья из будущего». Это любимый фильм моего детства. Я не могу пропустить очередную серию, иначе у меня будет депрессия.

ПЕРВАЯ ЖЕНА (*повышая голос*) Что у тебя будет? Депрессия? А больше ничего?

ПЕРВЫЙ МУЖ. Не кричи! На мужчину нельзя кричать, ты его принижаешь таким образом. Почитай книги про семейные отношения, нужно искать другие подходы.

ПЕРВАЯ ЖЕНА (*хватает плюшевого мишку и бьет им Первого Мужа*). Какие книги! Я с утра обед готовлю, стираю, уборку делаю, прошу тебя за хлебом сходить, так ты и этого сделать не можешь. Кино ему, видите ли, нужно посмотреть для детей. Не вырос еще из коротких штанишек.

Первая Жена бросается в Первого Мужа плюшевым мишкой, тот в ответ. Она кричит «Негодяй! Детских фильмов не насмотрелся!». Он кричит «Не трогай мое эго! Я собираюсь писать роман или пьесу!»

Занавес или затемнение.

На авансцену выходят Дядя и Племянница.

ПЛЕМЯННИЦА. Да, нашла она себе такого нищеброта.

ДЯДЯ. Она ни в чем не виновата. Выходила замуж по любви. А пока не поживешь с человеком, не узнаешь, какой он на самом деле нищий брод или не нищий.

ПЛЕМЯННИЦА. Я за такого замуж не выйду. Нафик такой лежебока нужен?

ДЯДЯ. Ух, ты какая уверенная в себе. Слухай, а ты же встречаешься с этим своим Тимурчиком? Чего пришла без него. Подруга, что его не пригласила?

ПЛЕМЯННИЦА. Тимурчик мне надоел. Я хочу его бортануть.

ДЯДЯ. Опаньки, что такое? Вроде был такой хороший мальчик. Он тебя обидел?

ПЛЕМЯННИЦА. Да ну его. Нудный. Я его разлюбила. И мне не нравится, как он за мной ухаживает. Когда мы гуляем, все время по сторонам смотрит, на других девушек. Хоть бы они из себя что-то представляли, так метелки одни! Я хочу, чтобы мой парень всегда смотрел бы только на меня.

ДЯДЯ. Понятно. (*Преувеличенно*) Это, конечно, ужасная провинность – смотреть на других девушек. Просто преступление.

ПЛЕМЯННИЦА. Смейся, смейся, но мне это не нравится. И подруга моя с этим согласна. Она видела, пока я была на лекции в институте, как мой Тимурчик разговаривал на улице с какой-то телкой, и та, видите ли, при этом улыбалась. Разве так можно?

ДЯДЯ. А тут еще и подруга. А сама замуж выходит... А ты что рассказываешь подруге свои сердечные тайны, посвящаешь ее в свои интимные переживания?

ПЛЕМЯННИЦА. Конечно, это же моя лучшая подруга! Надо же с кем-то делиться. Мои предки уехали на заработки за границу. Есть только моя подруга и ты, дядя, вот с ней и с тобой я и делюсь.

ДЯДЯ. А теперь, дорогая, послушай мой первый совет, раз я твой опекун. Никогда ни с кем не делись! Никого не посвящай в свои личные дела, слышишь никого, особенно близких подруг.

ПЛЕМЯННИЦА. Что ты такое говоришь? Как это не делиться? Почему? Надо же доверять людям.

ДЯДЯ. Никогда ни с кем не делись!

ПЛЕМЯННИЦА. Но почему? А ты? Ты же, дядя, – мой самый близкий чел? И с тобой я не могу делиться?

ДЯДЯ. Никогда ни с кем не делись! Не рассказывай никому свои личные тайны.

ПЛЕМЯННИЦА. Не понимаю, как же так. Нужно же доверять людям. И одной бывает так трудно что-то терпеть, а когда поделишься – становится легче.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.